

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
Институт истории, археологии и этнографии

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая

М.С. ГАДЖИЕВ, В.А. КУЗНЕЦОВ, И.М. ЧЕЧЕНОВ

ИСТОРИЯ В ЗЕРКАЛЕ ПАРАНАУКИ

Критика современной
этноцентристской
историографии
Северного Кавказа

МОСКВА
2006

Глава III

Мифы о «великих предках»

В современной северокавказской историографии явление параистории имеет свои глубокие причины и обусловленность. Этнокультурная мозаичность региона, острый интерес кавказских народов к своему происхождению и далекому прошлому, отсутствие или неразвитость местных письменных исторических традиций, помноженные на тягу к исторической самоидентификации и политическую суверенизацию, в последние годы создали среду, благоприятную для развития упомянутого явления параистории. Добавим к этому оперативность и мобильность параистории: она не востребует долгих лет на поиск и накопление, зачастую по крупицам, необходимого научного материала, исторических фактов, их тщательную и всестороннюю проработку и создание допустимых и взвешенных концепций, что естественно для науки, а быстро конструирует и выдает обществу свои скороспелые и невежественные теории и решения актуальных вопросов. Ныне параистория особенно активизировалась, спеша за временем. Главная ее цель - не поиск научной истины, а быстрое удовлетворение сегодняшних, диктуемых конъюнктурой конкретных потребностей и этнополитических целей.

В настоящее время на Северном Кавказе опубликован значительный объем околонушной продукции, которую следовало бы рассмотреть полнее и глубже, нежели это делаем мы. Полагаем, что историография будущего не оставит без внимания и анализа это явление квазиисториографии, которое имеет не только научный интерес, но и высокий общественный резонанс. В Ростовском госуниверситете недавно подготовлена кандидатская диссертация по рассматриваем-

мым нами вопросам¹⁰¹. Но быстро изменяющаяся реальная действительность требует адекватной реакции со стороны фундаментальной науки. Читатель - не специалист, носитель так называемого обыденного сознания, должен знать о существовании не только паранауки, но и науки, о существенной разнице между ними и принципиальных расхождениях и иметь возможность сравнивать одно с другим.

В этой и последующих главах мы касаемся лишь отдельных фактов и концепций, вульгаризирующих и искажающих раннюю историю северокавказских народов.

Одним из наиболее активных и одиозных представителей параистории на Северном Кавказе был И.М. Мизиев - кандидат исторических наук, археолог, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарии, удостоенный такого звания в 1994 г. В свое время он немало сделал для археологического изучения этой республики и освещения средневековой истории балкарцев и карачаевцев. Но в 1980-1990-х годах научные взгляды И.М. Мизиева существенно изменились. В его публикациях, как и ряда других кавказоведов, в течение указанного времени быстро оживились основные признаки, свойственные параистории, все характерные для нее тенденции, начиная от идеи «кто древнее и исконнее», кончая озабоченностью поиска «великих и престижных» предков с их некогда обширными территориями.

Как будет видно далее, к деятельности И.М. Мизиева прямо или косвенно был причастен целый круг людей разных специальностей, в том числе и ученых со степенями и званиями, но по своим взглядам и пониманию функций науки, ее смысла близких Мизиеву.

За последние годы И.М. Мизиевым было издано несколько монографий: «Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа» (Нальчик, 1986), «История рядом» (Нальчик, 1990) и «Народы Кабарды и Балкарии в XIII-

¹⁰¹ Уланов В.П. Этнонациональные идеологии Северного Кавказа: архетип и социальная сущность. Автореф. дис. ... канд. наук. Ростов-на-Дону, 1999.

XVIII вв.» (Нальчик, 1995) и др. Кроме того, в соавторстве с К.Т. Лайпановым опубликована книга «О происхождении тюркских народов» (Черкесск, 1993), а в литературно-художественном журнале «Минги-тау-Эльбрус» в соавторстве с М.Ч. Джуртубаевым помещена большая статья «История и духовная культура карачаево-балкарского народа» (Нальчик, 1994). Перечисленные публикации вкупе с многочисленными газетными выступлениями дают представление о взглядах, принципах и методах «творчества» И.М. Мизиева.

Идейный стержень перечисленных публикаций - безмерная идеализация ранней истории тюркоязычных народов. В своей монографии «Шаги к истокам...» автор попытался обосновать грандиозную по масштабам и внешним эффектам концепцию о том, что тюркоязычными были: шумеры и касситы на Ближнем Востоке IV-II тыс. до н.э.; носители майкопской археологической культуры III тыс. до н.э. на Северном Кавказе; саки, массагеты, скифы, асы-осы-ясы Средней Азии, юго-восточной Европы и Предкавказья (I тыс. до н.э. - начало II тыс. н.э.); ассиро-вавилонские надписи периода Урартского царства в Закавказье (VIII в. до н.э.); Зеленчукская надпись в верхнем Прикубанье (XI в.); и, наконец, многочисленные этнонимы, топонимы, гидронимы и т.д., - во времени все эти вопросы охватывают в целом почти 6 тысяч лет, а территориально - от Алтая до Дуная и от Урала до Ирана включительно.

Возникает закономерный вопрос: как можно доказать тюркоязычие шумеров, касситов или северокавказских «майкопцев» - носителей майкопской археологической культуры? Археолог Мизиев эти сложнейшие проблемы, удовлетворительно не решенные специалистами-лингвистами, освещал с завидной, но столь характерной для паранауки простотой - он подвергал более чем загадочный языковой материал - а речь ведь идет о древних вымерших языках - *собственному анализу*. Так, по И.М. Мизиеву, имена «древнейших языческих божеств» Инаниа, Иштар, Мардук и других бытуют до сих пор в балкаро-карачаевской среде: «Ешт-Ешта» (равно «Аллах-Аллах!», «Боже-Боже!»). «Инанн сени» (равно «Тей-

рисени, Оллахи сени!»), «Эа, Марджа! Марджама мен!» (одобряющий клич) и т.п.¹⁰² Не представляя всей сложности этимологических изысканий, не считаясь с закономерностями развития языков на протяжении тысячелетий, произвольно изменяя или подменяя отдельные фонемы, применяя инверсии, И.М. Мизиев подгонял древний языковой материал под тюркские нормы. Впрочем, такая методика «характерна» для всех без исключения паранаучных историко-лингвистических штудий. Этот метод, получивший наименование «способ звуковых уподоблений», в сущности имитирующий или даже пародирующий этимологический метод лингвистики, буквально «творит чудеса»¹⁰³.

То же самое происходит с именами скифских царей, известных главным образом благодаря Геродоту и другим античным авторам. Не только отечественной, но и мировой наукой установлено ираноязычие этнических скифов, в чем сыграл свою роль и лингвистический анализ скифских личных имен. Но по Мизиеву, скифское имя Ишпак - это Асбек (т.е. «Бек асов»), Атей и Папай - это Ата (т.е. «отец»), Таргитай - тюркское божество Тангри (Тейри) или этнарх всех кавказцев Таргамос // Тагармос («единокровник»), Мадий - это Батый. Имя скифской богини Табити он сблизил с именем нартского кузнеца Дебета, а имя богини Апи - с божеством охоты Апсати и т.п.¹⁰⁴

Ненаучность этимологических упражнений И.М. Мизиева видна невооруженным глазом и не нуждается в специальных опровержениях. И, тем не менее, он заявляет о существовании «многочисленных шумеро-балкаро-карачаевских лекси-

¹⁰² *Мизиев И.М.* Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа. Нальчик, 1986. С. 21-22.

¹⁰³ *Кореняко В.* Этнонационализм, квазиисториография и академическая наука // Реальность этнических мифов. М., 2000. С. 38; см. также: *Пьянков И.* О некоторых грубых ошибках в интерпретации фактов истории // Изв. АН Азерб. ССР. Серия истории, философии и права. № 1. Баку, 1990 С. 177.

¹⁰⁴ *Мизиев И.М.* Шаги к истокам... С. 35-56.

ческих схождений», о тюркоязычии скифов, Здесь позволим себе напомнить уже не раз приводившееся исследователями высказывание выдающегося лингвиста-историка современности И.М. Дьяконова о том, что «нет, пожалуй, такой семьи языков на земном шаре, с которой не пытались генетически связать шумерский язык» - «с тюркско-монгольскими, угро-финскими, суданскими, кавказскими, тибето-бирманскими, китайским, семито-хамитскими, индоевропейскими, банту, дравидийскими, мон-кхмерскими, малайско-полинезийскими, этрусским и др.»¹⁰⁵. К тому же на современной стадии развития лингвистики исконное произношение шумерских слов, известных только из транскрипций на аккадском языке, звуковые особенности которого тоже далеко не ясны, почти не известно, и «это значит, что аккадские транскрипции шумерских слов останутся практически бесполезными, пока не будут предприняты более глубокие исследова-

106

дования». И это заключение авторитетного специалиста должно предостеречь страждущих дилетантов установить с шумерским родство своего языка, будь то балкарский, карачаевский, кумыкский, лезгинский, чеченский или еще какой иной. Но, как мы увидим ниже, дилетантами-«шумерологами», как и свойственно им, это положение игнорируется.

Аналогичен подход Мизиева и к использованию этнографических материалов и сравнений. Упрощенность рассуждений поразительна. Одним из основных показателей этногенетического родства тюрков и скифов, по И.М. Мизиеву, служит сходство быта, занятий, пищи, обычаев: те и другие изготовляли войлоки, иные изделия из шерсти, ели вяленое мясо, конину, пили кумыс, кислое молоко, с усопшими погре-

¹⁰⁵ Дьяконов И.М. Языки древней Передней Азии, М., 1967. С, 83.

¹⁰⁶ Дьяконов И.М. Языковые контакты на Кавказе и Ближнем Востоке // Кавказ и цивилизация древнего Востока. Орджоникидзе, 1989; С. 14.

бали коней и т.д.¹⁰⁷ То же повторяет его сподвижник К.Т. Лайпанов, считая эти черты основными элементами тюркской этнокультуры¹⁰⁸.

Однако хорошо известно, что сходство природно-экологических условий, среды обитания у всех кочевников евразийских степей порождало сходные формы ведения скотоводческого хозяйства, сходный быт, не зависящий от этнической и языковой принадлежности. Что касается древнего обряда посвящения коня покойному, то он в наиболее наглядной форме, очень архаичной, сохранился не у балкарцев и карачаевцев, а у осетин¹⁰⁹. Как отмечал В.А. Шнирельман¹¹⁰, «И.М. Мизиев не отличает черт, характерных для хозяйственно-культурного типа, от языковых и чисто этнических культурных явлений. Он верит в жесткую привязку определенных культурных элементов к строго определенному этническому (в данном случае тюркскому) массиву и пишет о «специфических особенностях извечной традиционной культуры исключительно тюркских племен и народов»¹¹¹.

Курьезным недоразумением или, если хотите, анекдотичным ляпом, надо считать сопоставление Мизиевым рассказа Геродота о погоне скифов за пробежавшим зайцем (перед сражением скифов с армией персидского царя Дария в 526 г. до н.э.) и аналогичной погоней за зайцем рабочих-балкарцев во время археологических раскопок В.Ф. Миллера и М.М. Ковалевского близ села Былым в 1886 г. По логике

¹⁰⁷ *Мизиев И.М.* Шаги к истокам.... С. 51-55.

¹⁰⁸ *Лайпанов К.Т.* Этногенетические взаимосвязи карачаево-балкарцев с другими народами. Черкесск, 2000. С. 8.

¹⁰⁹ *Магомедов АХ.* Культура и быт осетинского народа. Орджоникидзе, 1968. С. 375-395.

¹¹⁰ *Шнирельман В.А.* Уроки националистической археологии. С. 36.

¹¹¹ *Лайпанов К.Т., Мизиев И.М.* О происхождении тюркских народов. Черкесск, 1993. С. 51; см. также: *Мизиев И.М.* Древнейшие этнокультурные пласты истории тюркских народов // *Алем.* Вып. 1. 1991 С. 135.

Мизиева, это совпадение не случайное, погоня за зайцем - скифское развлечение, и раз балкарцы погнались за зайцем, значит, они по происхождению скифы.

Другой забавный пример. Касаясь знаменитого эпоса о Гильгамеше, Мизиев, предлагая тюркскую (балкаро-карачаевскую) принадлежность этого фольклорного памятника, замечает, что у балкарцев и карачаевцев, также как и у шумеров, ежегодно приносили в жертву верховному божеству Тейри козленка. Хотя и козленок, и барашек выступали и выступают жертвенными животными у многих племен и народов.

Забыв о своих утверждениях 1986 г. относительно формирования тюрков на территории Ближнего Востока, древнего Шумера, И.М. Мизиев, а впоследствии и его соавтор К.Т. Лайпанов, стали постулировать идеи о том, что их прародиной являлось междуречье Урала и Волги, при этом голословно утверждая, что «этот регион был одним из тех, где люди, начиная с XIII тыс. до н.э., впервые стали одомашнивать диких животных»¹¹². Далее следует еще один сенсационный вывод упомянутых историков; «наукой установлено, что тюрки были одним из древнейших этносов, сложившихся на земле», и что «этноним «тюрк» появился, во всяком случае, не позже неолитического периода развития человеческого общества»¹¹³. Следовательно, наши авторы допускают возможность появления этнонима «тюрк» даже в эпоху мезолитаTM- среднекаменного века?! Неудивительно, что при таком территориальном и хронологическом диапазоне, какой рисуется нашими авторами, древнетюркское происхождение приобретают не только шумерская цивилизация, но и археологические культуры - майкопская, среднеднепровская, афанасьевская, андроновская, срубная, таштыкская, скифская, сарматская и почти все остальные «курганные» культу-

¹¹² Лайпанов / С Т . , Мизиев ИМ. О происхождении тюркских народов. С. 17.

¹¹³ Гамже. С. 114.

ры от энеолита до средневековья на обширных просторах Евразийского континента¹¹⁴.

Сделаем остановку и зададим несколько напрашивающихся, закономерных вопросов: кто и где, каким образом установил, что именно в XII! тыс. до н.э. и именно тюрки впервые одомашнили диких животных? Кто и как определил, что этноним «тюрк» появился «не позже эпохи неолита»? Несостоятельность подобных голословных и недоказуемых утверждений не вызывает сомнений и они даже не нуждаются в опровержении. О каком этнониме и принадлежности его какому этносу вообще можно говорить относительно эпохи каменного века - «зари человечества»!

Пойдем дальше. Историк и археолог И.М. Мизиев «рассмотрел» вопрос о древности некоторых балкарских селений в специальной статье.

Каков результат его изысканий? Селению Хулам - 800 лет, с. Хабаз - 2800 лет, с. Верхняя Балкырия - 3400 лет, с. Нижний Чегем - 3500 лет, с. Былым - 5000 лет, городу Нальчик - не менее 5000-6000 лет¹¹⁵. Карачаевские селения по Мизиеву куда моложе: на Индыше, Учкулане, Хурзуке и Карт-Джурте «жизнь непрерывно продолжается... в течение 2800 лет»¹¹⁶. Как же автору этой удивительной «хронологии» удается устанавливать подобную беспрецедентную древность, например, Нальчика - по существу древнейшего будто бы города мира, по сравнению с которым ни Афины, ни Рим, ни Самарканд, ни Ереван, никакой конкуренции по древности не выдерживают?

¹¹⁴ Мизиев И.М. История рядом. Нальчик, 1990. С. 11-36; Он же. Народы Кабарды и Балкарии в XIII-XVIII вв. Нальчик, 1995. С. 6-47; Лайпанов К.Т., Мизиев И.М. О происхождении тюркских народов. С. 16-118; Мизиев И.М., Джургубаев ММ. История и духовная культура карачаево-балкарского народа // Минги-тау-Эльбрус. Нальчик, 1994. С. 12-71.

¹¹⁵ Мизиев И.М. Возраст наших населенных пунктов // Минги-тау. № 1. 1995. С. 135-136.

¹¹⁶ Там же. С. 136-137.

Суть дела в том, что И.М. Мизиев время возникновения современных населенных пунктов датирует по отдельным древним археологическим комплексам или даже случайным находкам в районе этих пунктов. Но какова связь между тем и другим? Ведь между этими древними памятниками и современными населенными пунктами как таковыми существуют хронологические разрывы в сотни и даже в тысячи лет, говорить о континуитете (непрерывности) в таких ситуациях ни в коей мере не правомерно. Как отмечает В.П. Торчилин, «хорошо известный схоластам "petitio principii" - аргумент, основанный на выводе из положения, которое само еще требуется доказать. Это самый популярный вид рассуждения в паранауке»¹¹⁷. Впрочем, «гонка за древностью» среди населенных пунктов явление широко распространенное на просторах Кавказа и не только. Следуя такой логике, самым древним селением, пожалуй, стоило бы назвать дагестанский аул Чох, близ которого расположено знаменитое Чохское поселение, существовавшее в эпоху мезолита и неолита, т.е. 7-10 тыс. лет назад¹¹⁸.

Отсутствие историографической преемственности и отрицание устоявшихся в научном кавказоведении положений порождало неустойчивость в печатных работах И.М. Мизиева. Продемонстрируем факты. Как уже отмечалось, в книге «Шаги к истокам...», автор прародину тюрков находит в Месопотамии (междуречье Тигра и Евфрата), где они создали шумерскую цивилизацию¹¹⁹. В последующих же работах он стал утверждать, что исконной прародиной тюрков было междуречье Урала и Волги¹²⁰. Те же идеи развиваются в совме-

¹¹⁷ Торчилин В.П. Там, где кончается наука. С. 90-91.

¹¹⁸ Амирханов Х.А. Чохское поселение. Человек и его культура в мезолите и неолите Горного Дагестана. М., 1987.

¹¹⁹ Мизиев И.М. Шаги к истокам.... С. 30-33.

¹²⁰ Мизиев И.М. История рядом. С. 14-50; Он же. Народы Кабарды и Балкарии..., С. 6-9.

стной с К.Т. Лайпановым книге¹²¹. Однако здесь авторы уже не отрицают «наличия каких-то древнейших пратюркских этносов в Центральной Азии до прихода туда основной массы пратюрок из Волги и Урала», т.е. признают «возможность того, что исконной территорией проживания тюркского этноса мог быть Алтай, а также Южная Сибирь, Прибайкалье, северная часть Монголии и Тува»¹²². При такой непоследовательности в их суждениях невозможно понять - где же исследователи локализуют прародину тюрок: между Волгой и Уралом, в междуречье *Тигра и Евфрата*, в Центральной Азии? Скорее всего, согласно взглядам этих авторов, тюркских прародин было две - в междуречье Волга-Урал и в Центральной Азии, а может быть даже три.

Позже, К.Т. Лайпанов в своей брошюре все-таки настаивает на Волжско-Уральской прародине, откуда «веерообразно стали расселяться в другие регионы пратюрки в III тыс. до н.э.»¹²³. С пратюрками он связывает древнеямную археологическую культуру (культурно-историческую область эпохи энеолита и ранней бронзы (которую именует на свой непрофессиональный лад ямно-курганной), апеллируя при этом к мнению видного российского археолога Н.Я. Мерперта, который якобы доказал, что «прародиной ямно-курганной культуры, культуры древнейших тюрок, были степи между Уралом и Волгой»¹²⁴. Здесь Лайпанов немного лукавит, используя обычный в околонучных работах «метод приписывания» - в монографии и других публикациях Н.Я. Мерперта читатель не найдет и намека на то, что это «культура древнейших тюрок», но увидит совершенно противоположное мнение авторитетного ученого: «племена ямной культуры сыграли значительную роль в формировании ряда групп ин-

¹²¹ Лайпанов К.Т., Мизиев ИМ. О происхождении тюркских народов. С. 16-45.

¹²² Там же. С. 28, 115.

¹²³ Лайпанов К.Т. Этногенетические взаимосвязи.... С. 7.

¹²⁴ Там же. С. 6.

доевропейской языковой семьи»¹²⁵. Подобным образом он поступает и с известным языковедом-тюркологом Н.А. Баскаковым, которому приписывает доказательство «этнического родства русских и тюрков»¹²⁶.

По Лайпанову, тюрки в ИМ тыс. до н.э. «веерообразно» разошлись на все четыре стороны света - на север, восток, запад и юг, «создали» и афанасьевскую, и андроновскую, и майкопскую и другие археологические культуры; они «пробрались» и в Переднюю Азию, где смешались не только с семитским, хеттским, иранским и прочим населением, но и с уже проживавшими здесь, тюркоязычными шумерами и эламцами¹²⁷. Дилетантски вторгаясь в археологию и историю, пытаюсь «свести концы с концами» в своих построениях, К.Т. Лайпанов голословно утверждает, что древние шумеры обитали прежде в Восточной Европе и «участвовали в формировании тюркоязычного пласта на Северном Кавказе в лице носителей майкопской культуры ранней бронзы». За «коренными кавказцами» он оставляет кобанскую археологическую культуру, носители которой сначала «проживали в Грузии и входили в куро-аракскую этнокультурную область», а потом переселились на Северный Кавказ¹²⁸. Археологу-профессионалу нет нужды опровергать эти «смелые» мысли дилетанта - до того они безграмотны. В подобном духе проводятся и этимологические изыскания: например, *киммер* в переводе с тюркского означает «речные люди», *шумер* ~ «водные люди», *ашкуза* - «асский человек» («ас-киши») и т.д.

В ходе своих рассуждений, автор неоднократно дезинформирует читателя. Например, он заявляет: «В настоящее время многие археологи, историки, этнографы, антропологи и лингвисты считают, что *все народы, ныне проживающие на Северном Кавказе* (выделено нами - авт.),

¹²⁵ Мерперт Н.Я. Ямная культура // СИА.Т.16. М., 1976. С. 889.

¹²⁶ Лайпанов К.Т. Этногенетические взаимосвязи.... С. 14.

¹²⁷ Там же. С. 7-8.

¹²⁸ Там же. С. 8-9.

сформировались из местных автохтонных кавказских племен и пришлых тюркоязычных кочевников в результате их смешения». Конечно, Лайпанов не называет здесь имена этих «многих» специалистов, потому что, кроме его самого, И.М. Мизиева, да еще ряда тюркоцентристски настроенных авторов, так никто не считает. Это не мешает Лайпанову делать и такое заявление: «Абсолютное большинство средневековых народностей Северного Кавказа были тюркские»¹²⁹ (сохранена стилистика автора). Обращает внимание игнорирование иранского элемента в этнической истории Северного Кавказа. Это и понятно, исходя из мировоззрения Лайпанова: киммерийцы, скифы, сарматы, аланы - это не ираноязычные, а тюркоязычные племена. Но как объяснить его невежественные утверждения, что табасаранцы¹³⁰ являются представителями иранской языковой группы, что основой для их этнического формирования (как и иронцев Осетии) послужили колонисты из внутренних районов Ирана, поселенные на Кавказе в VI в. сасанидскими шахами¹³¹.

Вернемся к публикациям И.М. Мизиева, в которых наблюдаются неоднократные этнические «метаморфозы». В не раз упоминавшейся книге «Шаги к истокам...» он пытался доказать, что асы и сармато-аланы были разными этносами по языку и происхождению. Асы-осы-ясы, по Мизиеву, были потомками тюркоязычных скифов, а сармато-аланы - ираноязычными племенами¹³². В более же поздних работах он утверждал, что сармато-аланы, киммерийцы, мидийцы и другие древние народы также были тюркоязычны¹³³. Почему

¹²⁹ Там же. С. 26.

¹³⁰

Табасаранцы (самоназвание *табасаран*) - коренной народ Дагестана, проживают в Южном Дагестане (Табасаранский и Хивский районы РД), их язык относится к лезгинской группе дагестано-нахских языков.

¹³¹ Лайпанов К. Т. Этногенетические взаимосвязи.... С. 9, 25.

¹³²

Мизиев И.М. Шаги к истокам.... С. 35-161.

Мизиев И.М. История рядом. С. 73-137; Он же. Народы Кабарды и Балкарии.... С. 6-23.

и как сармато-аланы из племен ираноязычных превратились в тюркоязычных - не объяснено. Более того, следует заявление концептуального характера: «Историческая наука не располагает ни единым сведением из первоисточников, подтверждающим... идею об ираноязычии алан»¹³⁴. Это не так. Ираноязычие этнических алан доказано не только в отечественной, но и в мировой исторической науке и языкознании неоднократно - мы об этом уже говорили выше, но применительно к скифам. Разумеется, все обстоит не так просто, как может показаться на первый взгляд: аланы, сарматы и скифы - чисто ираноязычные народы древности. Северо-иранской могла быть их основа, но в состав упомянутых племенных объединений могли входить и неиранские по языку этнические группы, в том числе и часть тюрков, финно-угров. Но это не меняет наших представлений именно об *этнической основе* скифов, сарматов и алан, как племен ираноязычных.

Сходна «метаморфоза» с кипчаками-половцами. Сначала И.М. Мизиев историческую роль кипчаков в политической и этнической истории Северного Кавказа признавал, как признавал и их роль в этногенезе балкарцев и карачаевцев. В последующие годы в его работах обозначилась тенденция к недооценке и игнорированию кипчаков, в том числе и в процессах этногенеза. А в 1994 г. он уже однозначно заявил: «Кипчаки, широко известные в южнорусских степях с XI в., на Северном Кавказе, особенно в его центральных районах, не зафиксированы ни письменными документами, ни археологическими памятниками» .

И это неправда. Половцы на Северном Кавказе были, это известно и по письменным источникам, в частности грузинским, и по ярким, безусловно, половецким археологическим памятникам - курганам и каменным изваяниям, так назы-

¹³⁴ Мизиев И.М. История рядом. С. 109.

¹³⁵ Мизиев И.М., Джуртубаев ММ. История и духовная культура.... С. 18.

ваемым «каменным бабам»¹³⁶. Ни один объективно настроенный и компетентный исследователь-кавказовед не может сомневаться в том, что половцы-кыпчаки в XI — XIV вв. занимали обширную территорию (Дешт-и Кыпчак) на Северном Кавказе и более или менее активно участвовали в этногенезе балкарцев, карачаевцев, кумыков и, вероятно, других народов региона. Языки этих современных народов, как известно, относятся к кипчакской (северо-западной) группе тюркской семьи языков.

В публикациях северокавказских псевдоисториков, как и вообще творцов паранауки, широко используются «методические» приемы, когда не соответствующие их взглядам научные труды других авторов крайне вульгаризируются, в корне извращаются, голословно отвергаются и умалчиваются¹³⁷. Именно такими приемами «ниспровергали» И.М. Мизиев и К.Т. Лайпанов «угасшие теории» таких исследователей, как Ю. Клапрот, В.Ф. Миллер, В.И. Абаев, И.Г. Алиев, В.И. Марковин, В.М. Батчаев, В.Н. Каминский, Х.Х. Биджиев и мн. др. Критические замечания академика С.Л. Тихвинского об острых проблемах отечественной исторической науки были названы беспардонными, труды крупных индоевропейцев Т.В. Гамрекели и В.В. Иванова ошибочными¹⁰⁸.

¹³⁶ См.: *Федоров-Давыдов Г.А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов, М., 1968; *Плетнева С.А.* Половецкие каменные изваяния // САИ. Вып. Е 4-2. М., 1973; *Анчабадзе З.В.* Кыпчаки Северного Кавказа по данным грузинских источников // Материалы научной сессии по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов, Нальчик, 1960; и др.

¹³⁷ *Чеченов И.М.* Основные формы и методы вульгаризации'.... С. 159.

¹³⁸ *Мизиев И.М.* Шаги к истокам.... С. 14, 76, 132, 141; *Он же.* История рядом. С. 26-137; *Он же.* О создателях майкопской культуры // СА. № 4, 1900. С. 131-137; *Он же.* В плену угасшей теории /7 Кабардино-Балкарская правда. 14.11.1992; *Лайпанов К.Т., Мизиев И.М.* О происхождении тюркских народов. С. 3.

Это испытанный, широко используемый прием деятелей паранауки: М. Аджиев (Аджи), о котором речь пойдет ниже, в интервью газете «Новое дело», например, заявил следующее; «...недавно из архива КГБ достали папку с грифом «Совершенно секретно», в которой хранился оригинал «Слова о полку Игореве», написанный по-тюркски. Когда показали его академику Лихачеву, он только руками развел: «А кто же знал...». Но он-то уж знал, но всю жизнь скрывал»¹³⁹. Это пример того, что древние римляне называли *reductio ad absurdum* - доведение до абсурда, как способ доказательства. Поистине, один из лозунгов паранауки - «Цель оправдывает средства».

У читателей может возникнуть законный вопрос: как, при каких обстоятельствах и почему появлялись и активно внедрялись в массовое сознание столь сомнительные «исследования», тиражировавшиеся не только И.М. Мизиевым и его соавторами, но и необычайным множеством других разнотничных искателей своих «престижных и великих предков». Определенные ответы на него даны нами и многими авторами в серии статей и докладов¹⁴⁰. Это отдельный и непростой вопрос, истоками связанный не только с особенностями нашей сегодняшней общественной жизни и общественной мысли, но и с особенностями современной российской социокультурной среды. Корни этого явления, его показательные черты и особенности в немалой степени получи-

¹³⁹ Как кипчаки стали славянами // Новое дело. № 28. 12.07.1996.

¹⁴⁰ См., напр.: СА, 1990. № 4; РА. 1994. № 1; Тезисы докладов XV, XVI, XVIII, XIX «Крупновских чтений» по археологии Северного Кавказа (Махачкала, 1988; Ставрополь, 1990; Кисловодск, 1994; Москва, 1996); Межнациональные конфликты на Кавказе: методика их преодоления. Тез. докл. международной конференции. М., 1995; Современное состояние и перспективы развития исторической науки Дагестана и Северного Кавказа. Махачкала/1997; и др.

ли освещение в работах В.А. Шнирельмана, который заметил, что, по сути, речь идет о формировании нового направления в исторической науке, ставящего своей целью изучение этнополитического мифа.

Историографическое мифотворчество, как отмечалось, стало популярным идеологическим обеспечением этнополитических доктрин не только в северокавказском регионе, но и во всей многонациональной России и в целом на постсоветском пространстве. Так, например, в Татарии тюркоязычные скифов (а также киммерийцев, сармат, алан) пытается доказать тюрколог М.З. Закиев¹⁴². Ему же принадлежат поиски «тюркского следа» в истории Кавказа, в ходе которых «уста-

¹⁴¹ *Шнирельман В.А.* Уроки националистической археологии; *Он же.* Ценность прошлого...; *Он же.* Этногенез и идентичность: националистические мифологии...; *Он же.* Националистический миф: основные характеристики (на примере этногенетических версий восточнославянских народов) // *Славяноведение.* 1995. № 6; *Он же.* Борьба за аланское наследие (этнополитическая подоплека современных этногенетических мифов // *Восток.* № 5. 1996.; *Он же.* Изобретение прошлого // *Новое время.* № 32. 1996; *Он же.* Постмодернизм и исторические мифы в современной России // *Вестник Омского университета.* № 1. 1998; *Он же.* Неоязычество и национализм: Восточно-европейский ареал. М., 1998; *Shnirelman V.A.* Alternative prehistory // *Journal of European Archaeology.* 1995. Vol 3. No. 2; *Idem.* The faces of nationalist archaeology in Russia // *Nationalism and archaeology in Europe.* London, 1996.

¹⁴² *Закиев М.З.* Проблемы языка и происхождения волжских татар. Казань, 1986; *Он же.* Проблемы этногенеза татарского народа // *Материалы по истории татарского народа.* Казань, 1995. С. 12-90; *Он же.* Татары: проблемы истории и языка. Сб. статей по проблемам лингвоэтноистории, возрождения и развития татарской нации. Казань, 1995; *Он же.* Этногенез тюрко-татар. Казань; М., 1998, См.: *Юсупов Р.А., Гарипова Ф.Г.* Рец. на: *Закиев М.З.* Проблемы языка и происхождения волжских татар. Казань, 1986//*Советская тюркология.* №4. 1988. С. 116-117.

навливается», что «тюрки на Кавказе являются аборигенами не только в антропологическом, но и в лингвистическом отношении», что Кавказ по-тюркски означает «белая гора», что этноним *каспи* - тюркский и означает «горские беи» (где формант *-пи*, оказывается, соответствует *бей-баи*) и т.д.¹⁴³ Слышать такое от лингвиста, да еще и академика-секретаря Отделения гуманитарных наук АН Татарстана, по меньшей мере, странно. Мифы-идеи о почти трехтысячелетней этнокультурной преемственности татар от киммерийцев пропове-

144

дуются в школьных и вузовских учебниках .

В Чувашии рождаются идеи о создании «Большой Чувашии» на основе древней волжской Булгарии, о «богоизбранности» чувашей¹⁴⁵, о том, что чувашаи - это «шумеры по языку и по генетической природе». В Башкирии также доказывают, что «шумеры - это... ничто иное, как отколовшаяся часть древних башкирских племен», которые «еще в II тысячелетии до нашей эры ушли в Месопотамию»¹⁴⁶. Сходные исторические грезы о великой средневековой Румынии, охватившей почти всю Восточную и часть Западной Европы от Северного Кавказа и Крыма до Балтики, проявились в Молдавии, где издан труд историка Андрея Гроза «Румынская держава». Автор газетного отклика на теории А. Грозы замечает, что рукой автора водит не любовь к исторической ис-

¹⁴³ *Закиев М.З.* Тюркский след в истории Кавказа // Девятый международный коллоквиум Европейского общества кавказоведов. 15-19 июня 1998 г. Тез. докл. Махачкала, 1998. С. 144-146.

¹⁴⁴ *Мифтахов З.З.* Методические разработки к курсу «История татарского народа». 4.1-2. Этническая первооснова. Казань, 1993; *Мифтахов З.З., Мухамадеева Д.Ш.* История Татарстана и татарского народа. Учебник для образовательных школ, гимназий и лицеев. 4. 1. Казань, 1995.

См.: *Филиппов В.Р.* Грезы о «Большой Чувашии» // Этнографическое обозрение. №6. 1995. С. 111-118.

¹⁴⁶ Цит. по: Национальные истории в советском и постсоветском государствах. М., 1999. С. 282.

тине, а «пошлое политическое пристрастие»¹⁴⁷. Примеры подобных историко-археологических извращений можно продолжать¹⁴⁸.

Не вдаваясь в обсуждение вышеперечисленных проблем, вернемся вновь к рассмотрению упоминавшихся книг И.М. Мизиева и его соавторов. Их официальные рецензенты и научные редакторы - дипломированные специалисты. Это этнографы - доктора наук, профессора А.И. Мусукаев и К.М. Текеев, кандидат наук И.М. Шаманов; языковеды - доктора наук, профессора И.Х. Ахматов, Ж.Л. Гузеев и др., но не специалисты по археологии и ранней истории. Иными словами, это люди, не занимавшиеся специально проблемами этногенеза и этнической истории Кавказа. Но, судя по всему, они дали И.М. Мизиеву положительные рецензии.

Особую роль в издании нашумевшей монографии И.М. Мизиева «Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа» сыграли научный редактор и автор предисловия профессор В.Б. Виноградов и автор послесловия профессор И.Х. Ахматов. Чем объясняется поддержка на таком высоко титулованном уровне?

Напомним, что в названной книге И.М. Мизиев пытался убедить читателей в том, что наша историческая наука находится почти на уровне XIX в., что среди кавказоведов господствует схоластика и догматизм, а сам он предлагает «новое, более соответствующее исторической действительности толкование конкретных источников с подробным разбором и критикой всей аргументации авторов», что он впервые вводит в научный оборот «шумеро-балкаро-кара-

¹⁴⁷ *Феликова Л.* Говорят, они с Поволжья, как и мы // Российская газета. 14.01.1998.

¹⁴⁸ См., примеры в кн.: Nationalism, politics and the practice of archaeology. Ed. by Philip L. Kohl and Clare Fawcett. Cambridge: University press, 1995; Национальные истории в советском и постсоветском государствах. М., 1999.

чаевские схождения и скифо-тюркские параллели» и т.д. Этот авторский пафос еще можно понять.

Но трудно понять В.Б. Виноградова и И.Х. Ахматова, когда они также говорят о некоем «шаблонном», «одностороннем», «трафаретном» подходе исследователей к изучению ранней этнической истории Северного Кавказа и вместе с тем *подчеркивают новаторский характер методики и новизну исторических построений* в книге И.М. Мизиева¹⁵⁰. Оговаривая спорность некоторых суждений и выводов в книге Мизиева, признавая, что в ней содержатся «вполне очевидные элементы тюркского этноцентризма», В.Б. Виноградов и И.Х. Ахматов, тем не менее, горячо рекомендовали ее читателям, поскольку она якобы содержит «много нового». По словам Виноградова, историография «преобладающего выборочного толкования спорных вопросов... этнической истории Центрального Кавказа... возможно только начинается с книги «Шаги к истокам...»¹⁵¹. Ему вторит Ахматов: Мизиев «старается сдвинуть с места залежавшуюся... проблему изучения языка и истории балкарцев и карачаевцев и других народов» .

В этой связи необходимо отметить, что многие идеи и выводы книги И.М. Мизиева «Шаги к истокам...» не только несостоятельны, но не новы и не оригинальны. Об этом уже говорилось в научной литературе¹⁵³. О формальном или неформальном сходстве шумерского языка с тюркскими, на заре шумерологии, писали в конце XIX - начале XX вв. многие (в том числе турецкие, азербайджанские) авторы, но бы-

¹⁴⁹ Мизиев И.М. Шаги к истокам.... С. 10-15, 158-161.

¹⁵⁰ Виноградов В.Б. Назревшая проблема и поиски путей ее решения. Предисловие // Мизиев И.М. Шаги к истокам.... С. 5-8; Ахматов И.Х. Своевременная книга. Послесловие // Мизиев И.М. Шаги к истокам..., С. 162-164.

¹⁵¹ Виноградов В.Б. Назревшая проблема.... С. 5.

¹⁵² Ахматов И.Х. Своевременная книга. С. 163-164.

¹⁵³ Чеченов И.М. К проблеме изучения древней истории и археологии Северного Кавказа // СА. № 4. 1990. С. 149-151.

ли подвергнуты критике специалистов . В первой половине XX в. версии «туранской» принадлежности шумерского языка придерживались известные специалисты Ф. Хоммель и Б. Грозный. А в 1930-х годах теория тюрко-шумерского этноязыкового единства особенно расцвела в Турции, став одним из важных элементов пантюркистской, так называемой «солнечной» теории¹⁵⁵. Критикуя подобного же рода книгу С.Ш. Чагдурова «Происхождение Гэсэриады», лингвист Р. Г. Ахметьянов пишет: «На основе отождествления изолированно взятых тюрко-монгольских, индоиранских и прочих слов автор пытается доказать существование в прошлом некоей монголо-тюркско-шумерской языковой и культурной общности, Но гипотезы такого рода, как бы настойчиво они ни разрабатывались, остаются воздушными замками, пока они не приведены в достаточно строгое и детальное соответствие с

158

данными истории, археологии и языкознания» .

А по поводу реанимированной в 1975 г. поэтом О. Сулейменовым теории шумеро-тюркского этноязыкового единства¹⁵⁷ Л.Н. Гумилев, на которого так любят ссылаться современные последователи «тюркистского этноисторического нарциссизма» (термин В. Кореняко) и который является своего рода «знаковой фигурой» для последних, писал: «Количество фактических ляпсусов в книге Сулейменова превышает число страниц», «перед читателем поэтическая мистификация», «эмоциональные фантасмагории», «вымысел и безответственность суждений», «буйное воображение алмаатинского поэта» .

¹⁵⁴ См.: Там же. С. 149-153.

¹⁵⁵ См.: Алиев И.Г. История Мидии. Баку, 1960. С. 51 .

¹⁵⁶ Ахметьянов Р.Г. Об историзме в этимологии // Теория и практика этимологических исследований. М., 1985. С. 71 .

¹⁵⁷ Сулейменов О. Аз и Я. Книга благонамеренного читателя. Алма-Ата, 1975.

¹⁵⁸ Гумилев Л.Н. Спор с поэтом: По поводу статьи А. Кузьмина «Точка в круге, из которой вырастет репей» // Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. Кн. 2. У., 1997. С. 519-524.

Не исключено, что, не будучи по своей профессии историком, лингвист И. Х. Ахматов не смог разобраться в сложнейших проблемах, поднимаемых в книге «Шаги к истокам...». Но чем объяснить тот факт, что ответственный редактор этой монографии В.Б. Виноградов, специалист в области ранней истории и археологии Северного Кавказа и, в частности, в скифо-сарматской проблематике, стремится представить старые, опровергнутые наукой идеи о тюркоязычности шумеров, этнических скифов, сарматов и т.п., как нечто новое в историографии, достойное для широкого распространения? Очевидно, это связано не только с его недостаточной компетентностью в соответствующих проблемах, но ориентацией на современную конъюнктуру, которая создается активным спросом многочисленных групп населения на литературу, насыщенную желанными идеями о былом величии и исключительности своих этнических предков. Поддерживая подобные, как правило, иллюзорные идеи, быстро заполняющие пространство между научным и обыденным сознанием, легко зарабатывается у массового читателя благоприятный имидж и приобретается известная популярность, хотя и сомнительного свойства.

Мы уже отмечали, что явление паранауки в историографии не так безобидно, как это может показаться на первый взгляд. Тиражированные через всевозможные каналы информации идеи будоражат умы некомпетентных людей и находят своих последователей. Рядовому читателю невдомек, что эти идеи, концепции, теории строятся на принципе *argumentum ad hominem*, т.е. на доказательствах, основанных не на объективных данных, а рассчитанных на чувства убеждаемого. Конкретный пример, такого воздействия на национально-психологические чувства массового читателя, у которого эта паранаучная литература находит отклик: рабочий Нальчикского домостроительного комбината А. Алишев, ознакомившись в «трудом» Мизиева, пишет в газете «Альтернатива», что «открытие Мизиевым языковой близости

¹⁵⁹ Чеченов И.М. К проблеме изучения... С. 150-151.

балкарцев и древних шумеров является масштабной сенсацией и... станет путеводной звездой в Шумерском лабиринте для ученых всего мира». Рабочий Алишев уверен, что независимо от взглядов официальной академической науки (конечно, на его взгляд реакционной) теперь «лингвисты всего мира вынуждены будут признавать родство тюркских языков с языком шумеров»¹⁶⁰. В глазах «лингвистов всего мира» подобные безапелляционные выводы должны выглядеть более чем смело!

Псевдонаучные идеи и построения описанного выше свойства, сочиняемые «новаторами» от науки и формирующие общественное мнение, в последние годы стали привлекаться представителями общественно-политических движений и даже официальных властей республик Северного Кавказа в выступлениях по вопросам межнациональных отношений, административно-территориальных преобразований, культуры, народного образования¹⁶¹. Отдельные версии параисториков стали проникать в учебные программы. Наиболее демонстративный пример - учебное пособие «История Кабардино-Балкарии», изданное в Нальчике в 1995 г. и утвержденное Министерством народного образования республики. Министр ХХ. Тхагапсоев в своем предисловии указывает, что эта книга рекомендуется «как учебное пособие для общеобразовательных школ, но может быть использована и другими учебными заведениями»¹⁶². Книга издана под общей редакцией профессора Т.Х. Кумыкова и уже знакомого нам И.М. Мизиева. Не удивительно, что второй из названных редакторов на страницы этого издания, которое должно

¹⁶⁰ Алишев А. Что означает «шумер»? // Альтернатива. 10.07.1991.

¹⁶¹ Чеченов И.М. К вопросу о состоянии..., С. 17-18; Он же. Новые негативные явления в освещении древней истории Северного Кавказа // XVIII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Тез, докл. Кисловодск, 1994. С. 10-12.

¹⁶² История Кабардино-Балкарии. Учебное пособие. Нальчик, 1995. С. 3.

быть строго академическим, протащил свои сомнительные концепции. В результате в учебном пособии оказалось множество пробелов, ошибочных положений и противоречий, никак не разъясненных авторами. Наглядный пример: в главах I и II археолог Б.М. Керефов справедливо отмечает, что в формировании майкопской культуры участвовали какие-то пришельцы из Передней Азии, возможно, хатты, и что киммерийцы, скифы и аланы-асы были ираноязычными племенами¹⁶³. А И.М. Мизиев в главах III и IV, написанных им, утверждает, что все эти племена были тюркоязычными¹⁶⁴. Кому должны верить учащиеся и их учителя?

Современный период, характеризующийся, как уже отмечалось, социально-экономическим катаклизмом, обострением этнополитических процессов и значительным ростом национального самосознания на постсоветском пространстве, вызвал к жизни уродливые, паранаучные этногенетические и культурно-исторические концепции, проповедующие тюркский этноцентризм и являющиеся крайней реакцией на имевшееся в советскую эпоху принижение исторического прошлого и культурного наследия тюркских народов. Пример тому, рассмотренное «творчество» археолога и историка И.М. Мизиева. Но авторами их зачастую являются и люди профессионально весьма далекие от исторической науки, которые своими штудиями также не только вульгаризируют и фальсифицируют историю, но затушевывают большой вклад специалистов-тюркологов (историков, археологов, этнографов, лингвистов и др.) и дискредитируют подлинно огромный вклад тюркских народов в мировую историю и культуру.

Одно из объяснений появления подобных концепций кроется и в относительно слабой научной разработке проблем культурно-исторической роли ранних тюрков (в том числе на Северном Кавказе), этногенеза современных тюркских народов, остро осознаваемые тюркской интеллигенцией. Нельзя

¹⁶³ Там же. С. 11-29.

¹⁶⁴ Там же. С. 71-129.

князь Мстислав (XII в.) «переписал русскую историю на свой лад». Так она, по Аджиеву, постоянно переписывалась и искажалась вплоть до С.М. Соловьева, Н.М. Карамзина, «находившихся под неусыпным оком цензуры». Зато теперь, над Аджиевым (и ему подобными) нет никакой цензуры, нет даже элементарного предпубликационного научного рецензирования его «трудов», и можно писать все и вся. Бумага все стерпит! Демократия (в том числе демократия в науке), к которой так стремится Россия, вовсе не означает вседозволенность, распущенность. Это уже анархия, в нашем случае анархия в историографии.

В Московии и прилегающих землях, по утверждению М. Аджиева, жили финно-угорские племена, а в ее южных и восточных районах обитал тюркский, кипчакский народ. Славян среди них не было. Эти-то коренные народы и называются ныне русскими, русами же называли скандинавов-варягов. Мы вправе спросить: если в «Московии», т.е. в центральных русских областях не было славян до XIII в., а были угро-финны и тюрки-кипчаки, то откуда там взялись русские? Отвечая на этот вопрос, М. Аджиев не смущается: Киевская Русь - это государство варягов, которые первых славян привели сюда в конце I тыс. н.э., до этого они жили между Вислой и Одером. Как все легко и просто, и стоит ли ученым «копья ломать»? Более того, славяне, оказывается, были кочевниками-скотоводами, не оставившими следов в мировой культуре, а киевляне - это тюрки-кипчаки, в IX в. завоеванные русами. Название «Киев» происходит вовсе не от летописного эпонима «Кий» (или древнетюркского *кый* 'селение, пригород', как полагает известный тюрколог С.Г. Кляшторный), а по-тюркски означает «город зятя» и он с V в. был столицей каганата Украина, а Великая Степная Страна существовала с IV до XVIII в.! Построения М. Аджиева завершаются гневным укором: «Почему великий кипчакский народ стараниями московских историков вычеркнут из истории

¹⁶⁶ Древнетюркский словарь. Ред.: В.М. Надеяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. Л., 1969. С. 440.

России и из своей собственной истории?»¹⁶⁷. Знакомая нам картина - создав нечто в своем безудержном воображении, параисторик начинает требовать официального признания. Так создается «правильная вводная часть», после коей следует самая суть построений и мифов, порожденных миражами, иллюзиями М. Аджиева.

Приведем еще несколько истинно «новаторских» пассажей Аджиева: Кирилл и Мефодий, создавшие славянскую письменность и почитаемые как великие просветители славян, были по происхождению, оказывается, не византийскими греками из Солуни (совр. Салоники), а тюрками-кипчаками (правда, молдавский историк А. Гроза «сделал» их румынами). А факт крещения Руси в 988 г. придуман, его не было. Это и понятно, ведь по М. Аджиеву, христианская церковь сложилась на нынешней территории России в 381 г., когда степняки-тюрки привнесли сюда христианство, «Из Степи пришло на Русь христианство» - вещает М. Аджиев. Историкам должно быть стыдно за то, что они так долго и упорно распространение христианства на Руси приписывали грекам-византийцам! При этом наш «новатор» не ищет ответов на неизбежно возникающие вопросы: существовали ли с IV в. в степях Южной России кипчаки, если хорошо известно об их первом упоминании здесь лишь под 1054 г.?; были ли когда-нибудь кипчаки христианами?; почему христианская церковь в России (точнее в Степи) сложилась именно в 381 г.? и откуда взялась эта точная дата?; и т.д. Впрочем, М. Аджиев не делает разницы между гуннами, хазарами, современными тюркскими народами, все они для него на одно лицо - это «наш кипчакско-половецкий народ», «потерявший запах емшан-травы», «судьбой разбитый на осколки и разбросанный по свету». Он эмоционально восклицает: «Так и случилось: из великого степного народа, в V в. покорившего

¹⁶⁷ Аджиев М. О «Москальских вотчинах» в России // Родина. № 7. 1994. С. 24-26; Он же. О «Москальских вотчинах» в России // Независимая газета. 11.01.1994.

Европу, теперь сделали маленькие «народики». Важных карапузов. Так и идем мы по жизни - веками нас разделяли, чтобы властвовать над нами! ... Но «народики», в ущерб Истине придумывающие себе прошлое, во сто крат страшнее и в тысячу раз позорнее. Они смирились со своим унижением, кандалы им больше не трут. Забыв древние святые образы, рисуют себе новые, очень сомнительного происхождения. Жалкие, потерянно копошащиеся, они уже не видят развалин величественного отчего дома, не чувствуют былую теплоту»¹⁶⁸. Мы не случайно привели эту пространную цитату. Это не радение за свой народ. Эмоции у этого псевдоисторика и ура-патриота перехлестывают через край, «бьют фонтаном». До какой степени нужно опуститься в своем неуважении, чтобы ради проповедуемого, рожденного в воспаленном воображении, мифически единого и великого степного народа так оскорблять современные тюркские народы, вписавшие и вписывающие свои яркие и славные страницы в летопись мировой истории и культуры! Не мешало бы ему внять пожеланию Козьмы Пруткова: «Если у тебя есть фонтан, заткни его, - дай отдохнуть и фонтану».

Горячую проповедь «великого» кипчакско-половецкого народа, якобы называвшегося в Европе гуннами, гетами, варварами, куманами (безграмотная смесь!), М. Аджиев продолжает во многих публикациях. Обнаруживается, что половцы забыли свой язык и поэтому они называются иначе: казаки, русские, украинцы, гагаузы, кумыки, карачаевцы, болгары, сербы, чехи... С удивлением мы узнаем, что кипчаки первыми в мире додумались до плавки железной руды, построив кузнечные горны; имея новое железное оружие, кипчаки стали непобедимыми, легко завоевали Китай «еще до новой эры». А на Алтае кипчаки 2500 лет назад «одними из первых в мире познали образ Бога, создателя мира сего».

¹⁶⁸ Аджи М. Полынь Половецкого поля. М., 1994. С. 14-15.

*Кипчаки занимали огромную территорию от истоков Ду-
ная до Байкала, от Москва-реки до Босфора*¹⁶⁹.

Вот таким «забыванием» клеймит российскую историо-
графию М. Аджиев - почему она не признает эти «истори-
ческие факты», эти «научные идеи»? Почему забыли Ве-
ликую Степную Страну?! Ответ прост: такая страна не суще-
ствовала никогда и нигде, кроме как в измышлениях М. Ад-
жиева. Резко критикуя последнего, А. Кузьмин пишет;
«Вслед за развалом страны, ее экономики и идеологии, бро-
сившими и историческую науку в нокдаун, на страницы печат-
ти хлынул поток дилетантских фантазий, часто весьма ядо-
витого содержания. Все национализмы на окраинах бывшего
Союза питаются такими фантазиями, и они уже обходятся в
сотни тысяч жертв. Гражданская война всегда начинается в
умах, а затем перекидывается на улицы...». Далее А. Кузь-
мин приводит не менее удивительные примеры: в словаре
древнеукраинской мифологии С. Плачинды украинцы даны
как основатели Трои и Рима, они же породили Иисуса Хри-
ста, на которого одновременно сделана заявка и в Чебокса-
рах (версия «Иисус Христос - чуваш»), и во Владикавказе
(версия «Иисус Христос - осетин»). Оценка писаний М. Аджие-
ва: «вымысел в каждой строке»¹⁷⁰, фальсификации истории¹⁷¹.

Аналогичные отзывы содержатся в статье В. Каджая -
выступления М. Аджиева «могли бы смело претендовать на
первый приз за лучшую мистификацию на научную тему или
пародию на псевдоученость, которая ну просто захлестнула
нашу, ставшую такой плюралистической, прессу... это чистейшей
воды ахиня и галиматья», М. Аджиев лепит концеп-

¹⁶⁹ Еще одна тайна: половцы! Беседа с писателем Мурадом
Аджиевым // Книжное обозрение. № 52. 27.12.1994. С. 20-21;
Аджи М. Европа, тюрки, Великая степь. М., 1998; Он же. Тюрки и
мир: сокровенная история. М., 2004.

Кузьмин А. Мародеры на дорогах истории // Родина. № 7.
1994. С. 26-29.

¹⁷¹ Новосельцев АЛ. Иван отнюдь не дурак // Независимая
газета. 19.03.1994.

цию «Великого тюркского (кипчакского) народа» столь же порочную, как аналогичные концепции Великого германского, славянского и других народов»¹⁷². Мы согласны с этими оценками. Отсутствие у М. Аджиева элементарной самокритичности и сдерживающего начала (что свойственно многим дилетантам) позволяет ему идти на самые невообразимые этноисторические построения-фантазмагии.

Одной из «вершин» творчества М. Аджиева стала созданная им новая «концепция» происхождения христианства. В работе «Полынь Половецкого поля», ряде публикаций в центральной и региональной прессе, а затем в книгах «Тайна святого Георгия или подаренное Тенгри» (М., 1997) и «Европа, турки, Великая Степь» (М., 1998) М. Аджиев ни много, ни мало «обосновывает» и объявляет христианство (со всеми его атрибутами, литургией, догматикой) плодом религии древних тюрков (при этом для автора не существует различий между гуннами, хазарами, кипчаками, кумыками, балкарцами, карачаевцами и т.д.), а собственно Иисуса Христа - сыном Тенгри-хана. Подробный анализ этой наукообразной «концепции», поданной красивым и чувствительным языком и привлекательной для неискушенного читателя, занял бы огромное место. Позволим остановиться только на краеугольном камне этой «теории» - на отождествлении личностей св. Георгия Победоносца и св. Григориса.

По немислимой мысли М. Аджи, Георгий-Григорий, якобы ознакомившись в начале IV в. н.э. с религией тюрков-кипчаков, воспринял ее и, как делали тенгриане, «первым из христиан принял водное крещение ... и наложил на себя крестное знамение в знак очищения и подчинения Богу (Тенгри - авт.)», положил начало процессу «познания божественной истины» европейцами, т.е. принятия ими тенгрианства, то бишь христианства. Это «откровение» «исследователя» сопровождается разрекламированной средствами массовой

¹⁷² *Каджая В.* Кому нужна иерархия наций? // Родина. № 11. 1994. С. 38-39; см. также: *Каджая В.* Еще раз о национальных мародерах// Независимая газета. 13.08.1997.

информации «сенсацией»-мифом об «обнаружении» им могилы св. Георгия Победоносца в Дагестане.

Хорошо, если б дело касалось только личности М. Аджи, выставяющего напоказ свою научно-методологическую и историческую неграмотность, заметную даже для непрофессионала. Но сделанное им «открытие» и бурная, настойчивая реклама его (в т.ч. Межгосударственной телерадиокомпанией «Мир») приобретают международный резонанс, ибо имя великомученика св. Георгия Победоносца широко известно и почитается многими народами и во многих странах, а сама же новая «концепция» о происхождении христианства (как и «исследования» М. Аджи по этногенезу и этнической истории тюркских, славянских и кавказских народов), получив соответствующую пропаганду в националистических кругах, способна ухудшить и без того напряженные межэтнические (и политические) отношения. Чего стоят, например, такие выводы и заявления автора: «Аттила и его соплеменники сделали Европу христианской» или «Узнают о своем кипчакском прошлом и болгары, сербы, хорваты, чехи, венгры, австрийцы, баварцы, саксонцы, жители Северной Италии, Германии, Испании, Швейцарии, Восточной Франции, Англии, Северной Европы ... Америки и Австралии... Да-да, многие из их предков когда-то считались великолепными всадниками, говорили на Тюркском языке... И называли себя Кипчаками». Набор таких «откровений» можно продолжать «до бесконечности».

«Первооткрыватель» в своих построениях опирается, главным образом, на сообщение армянского историка V в. Фавстоса Бузанда, который в своей «Истории Армении» рассказывает о проповеднической деятельности в Южном Дагестане, в районе Дербента первосвященника Кавказской Албании юного Григориса (а не Георгия!). При попытке распространения христианства среди ираноязычного (а не тюркоязычного!) племени маскутов (а не кипчаков!), обитавших в равнинной зоне к югу от Дербента, Григорис был умерщвлен. Точная дата его смерти неизвестна, но, судя по данным древнеармянских авторов (Бузанда, Агатангелоса, Хорена-

ци), случилось это в 330-х годов, вскоре после смерти армянского царя Трдата. По Бузанду, маскуты «сначала послушались, приняли (веру Христову) и подчинились; потом же, когда они стали разбираться в христовых законах и узнали от него (Григориса - авт.), что богу ненавистны грабежи, хищничество, убийство, жадность..., то обозлились на его слова... И царь (маскутов Санесан - авт.) изменил свою мысль и внял словам своего войска». В итоге, Григориса привязали к хвосту дикой лошади и пустили по полю. На месте его гибели впоследствии была возведена часовня, и это место, расположенное южнее Дербента, близ сс. Белиджи и Нюгди, было одним из самых почитаемых среди христиан-григорианцев Восточного Кавказа еще в 1920-х годах.

Для М. Аджи имена Григориса (Григория) и Георгия и их производные идентичны, и события, описанные Бузандом, он связывает с Георгием. Созвучные и тождественные на первый взгляд для неспециалиста, эти имена совершенно различны, имеют разное значение, и нет нужды, как это делает М. Аджи, отождествлять Гришу и Юру, Григория и Егория и т.д.

Имя Григорий происходит от *греч.* Gregorios «бодрствующий». Оно звучит в *латин.* Грегориус, *англ.* Грегори, *нем.* Грегор, Грегориус, *франц.* Грегуар, *итал.* Грегорио, *груз.* Григол, *арм.* Григор, Григорис, в русских сокращенных именах - Гриша, Гриня. Имя же Георгий (по М. Аджи, производное от *тюрк.* Джарган или Гюрджи) также греческого происхождения и переводится как «земледелец»; оно было одним из эпитетов, добавочных имен верховного бога Зевса, который, согласно мифам, покровительствовал земледелию. В русской разговорной речи - это Егорий, Егор, Юрий; ему соответствуют *англ.* Джордж, *франц.* Жорж, *нем.* Георг, Юрген, *итал.* Джорджи, *груз.* Георги, *арм.* Геворк, *араб.* Джирджис и т.д.

Достаточно немного разбираться в ономастике или заглянуть в ономастический справочник, чтобы узнать и понять разницу между именами Григорий и Георгий. Но «профессора» - не историка и не лингвиста, это различие не может

смущать, ведь даже такие религиозные термины, как *бог, господи, алтарь, аббат, клир, икона, псалтырь, католикос, монастырь* и др., он без тени сомнения объявляет тюркскими по происхождению (находя им фантастические этимологии), привнесенными тенгрианами-кипчаками в христианскую среду! [Приведем только несколько примеров. По М. Аджи, например, слово *алтарь* представляет собой комбинацию двух тюркских слов *alt* «низ» и *or* "восходить" (затем была предложена иная этимология: *ala* «Берущий - одно из обращений к Богу» и *tor* «почетное место»); *псалтырь* - это *псак* «корона, венец» и «алтарь»; *икона* - не что иное, как древнетюркское *а/* «говори» и *korii* «истинно, правдиво»; *монастырь* же означает «собираться около Манаса на молитву» или же «спаси душу» (от *manasa* «душа» и *tar* «спасать»)]. Правда, после критики в свой адрес¹⁷³, «профессор» несколько подкорректировал свою версию: Григорис - это мирское имя святого Георгия.

М. Аджи в его фантазиях, выдаваемых за истину, не останавливает и то, что святые Григорий и Георгий имели разное происхождение, жили в разное время, и то, что армяно-григорианская и грузинская православная церкви ясно различают эти две личности. Автору «открытия» это должно было быть известно - ведь он знаком с их житиями. Но то ли сознательно, то ли бессознательно М. Аджи скрывает и искажает факты в угоду буйному полету своей мысли. Видимо» дает знать «пьянящий запах полыни» Половецкого поля, так «наркотически» воздействующий на него.

Св. Григорий происходил из знатного рода Суренов, по происхождению был парфянином. Его дедом был св. Григорий¹⁷³ *Гаджиев М.С.* Могила Святого Георгия Победоносца в Дагестане - миф, а не открытие // Новое дело. 07.06.1996; Он же. Блеф о Святом Георгии // Дагестанская правда. 22.05.1997; Он же. Блеф о святом Георгии, или Христос - сын Тенгри-хана (об очередной фальсификации истории и культуры тюрков) // Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных регионов. Омск, 1998. С. 132-137.

горий Лусаворич - Просветитель Армении, имя которого (а не его внука, как полагал М. Аджи) дало обозначение армяно-григорианской церкви. Отец Григория Лусаворича - Анак Сурен около 260 г. в результате заговора убил армянского царя Хосрова. За это вся семья Анака вскоре была уничтожена, и только малолетний сын был спасен кормилицей-христианкой, унесшей его в г. Кесарию Каппадокийскую. Там мальчик был крещен, получил имя Григорий и христианское воспитание. Повзрослев, он отправился в Рим, где, желая искупить вину отца, поступил на службу к Трдату - сыну убитого царя Хосрова. Вскоре, около 287 г., Трдат при поддержке римлян вступил на армянский трон. Григорий же в течение 13 лет находился в заточении, а затем, примерно в 304 г., получил сан епископа и стал первосвященником и устройте-лем Армянской церкви. Около 331 г. Григорий Лусаворич передал церковный престол своему младшему сыну Аристакесу, а сам «избрал горы и пустыни и пребывание наедине с самим собой в безмятежности мыслей, дабы безраздельно предаваться беседе с богом».

Старшего же сына Григория Лусаворича звали Вртанес, и именно его сын, носящий имя деда, будучи еще несовершеннолетним, стал просветителем Кавказской Албании и вскоре погиб во время своей миссионерской деятельности среди маскутов в районе Дербента. Судя по нарративным источникам, св. Григорий - внук Григория Лусаворича родился никак не ранее 310 г. Приводимые подробности из сочинений армянских авторов V в. просто необходимы, дабы показать несостоятельность «открытия» М. Аджи и всей его концепции о тюркском происхождении христианства на уровне исторических фактов и свидетельств, а не голословных и ложных утверждений, которыми изобилуют его публикации.

Тело погибшего от рук маскутов Григория его ученики-последователи перенесли в область Хабанд, в деревню Амарас «и там положили в церковь близ кафедры с северной стороны» (Хоренаци, Каланкатваци). В 1969 г. во время раскопок в Амарасском монастыре (Карабах-Арцах)

азербайджанским археологом, проф. Р.Б. Геюшевым были найдены древнее захоронение и надмогильная плита с армянской надписью «Это могила св. Григориса, мужа умного». Уже эти неопровержимые факты показывают несостоятельность версии М. Аджи об «открытии» им захоронения Григориса-Георгия близ Дербента.

Кем же был собственно святой великомученик Георгий? Согласно сказаниям Симеона Метафраста, церковно-исторической традиции, он происходил из знатного каппадокийского рода и занимал высокое воинское положение. В период жестоких гонений на христиан в правление императора Диоклетиана (284-305 гг.) он сложил с себя военный сан и явился исповедником христианства. За свою приверженность вере Христа Георгий после тяжелых мучений был обезглавлен около 303 г. в г. Никомедии. Традиционная дата его смерти - 23 апреля - почитается как день св. Георгия (Юрьев день). По церковной традиции, голова его покоится в Риме, в храме, носящем его имя.

Приведенные данные, содержащиеся в исторических источниках, а не являющиеся плодом воображения, развенчивают созданные нашим современником мифы об идентичности святых Григория и Георгия, о могиле св. Георгия в Дагестане, о тюркском корне христианства. Личности Григория и Георгия объединяют вера и ореол святости, мученичества. Но они не имеют ничего общего ни в имени своем, ни в происхождении, ни в месте своей жизнедеятельности и смерти. Св. Георгий погиб еще до рождения св. Григория!

По убеждению М. Аджи, захоронение св. Георгия находится в сел. Джалган, близ Дербента, на месте средневекового мусульманского пира-зийарата (каковые имеются во многих селениях Дагестана), почитаемого местными жителями. Только лишь созвучие ойконима с именем Джарган (и вольное обращение с историческими фактами) дало основание «найти» здесь могилу св. великомученика! Между тем и топоним Джалган находит свое толкование на местной почве.

Сельчане-джалганцы были весьма обрадованы тому, что «могила св. Георгия» сулит им и воду, и газ, и асфальтированную трассу, и прочие прелести цивилизации, связанные с превращением сел. Джалган во вторую Мекку или Иерусалим. Для этого необходимо, по мнению М. Аджи, на месте создать определенную инфраструктуру для приема паломников, могила святого должна стать одним из центров религиозного паломничества, и появление подобного рода духовного центра, в конечном счете, будет способствовать оздоровлению экономики Дагестана¹⁷⁴. С этой целью авторы идеи (от лица телерадиокомпании «Мир») в 1996 г. обратились в Правительство Дагестана с просьбой о выделении 50 тыс. долларов на съемки рекламного фильма «Тайна святого Георгия» (автор - М. Аджи), который вскоре был снят и получил премию «Лучшее интеллектуальное путешествие 1996 г.»!

Вся эта история и ее главное действующее лицо весьма напоминают небезызвестного персонажа И. Ильфа и Е. Петрова с его мистификаторским проектом превращения Васюков в Нью-Москву и «элегантнейший центр Европы, а скоро и всего мира». Правда, великий комбинатор, в отличие от «героя нашего времени», был значительно скромнее и не столь оборотист: просил сто рублей, но согласился и на двадцать - «на первичные телеграммы».

К сожалению, нашлись организации и влиятельные лица¹⁷⁵, введенные в заблуждение или поверившие в «от-

¹⁷⁴ Новое дело. № 17. 25.04.1997.

¹⁷⁵ М. Аджи, по информации газеты «Новое дело» (№ 17, 25.04.1997 г.), в числе людей, участвующих в работе фонда «Святой Георгий», назвал Председателя Правительства Республики Татарстан В. Лихачева, советника Президента Республики Азербайджан Оруджева, маршала Шапошникова и др., а депутат Государственной Думы В. Баюнов в письме № 172/7-110 от 25.06.1997 г. обратился к Зам. Пред. Правительства РФ О.Н. Сысуеву «поддержать инициативу Международного благотворительного фонда «Святой Георгий» ... в организации 06-

крытие» М. Аджи и готовые были взять на себя реализацию проектов профессора и «лучшего интеллектуального путешественника 1996 г.», в т.ч. и по созданию в Джалгане, на месте воображаемой могилы св. Георгия, «центра религиозного паломничества, вроде Мекки и Иерусалима». Это обещало, по крайней мере на подготовительной стадии, немалые финансовые вложения и доходы, в т.ч. и Международному благотворительному фонду «Святой Георгий». Но патроны и спонсоры, кажется, вовремя одумались, ибо святые места создаются не по замыслу и желанию какого-либо профессора, не по проекту, а народом, его памятью, верой и уважением.

В основе далеких от науки этногенетических и историко-культурологических сочинений М. Аджи лежат эмоции и амбиции их автора, а идейная нагрузка определяется конкретной этнополитической обстановкой. Книги этого автора, выпускающиеся большими тиражами, пользуются спросом в тех республиках Российской Федерации и странах СНГ, где представлены тюркские народы. Идеи, высказанные в этих книгах, проповедующие этническую, культурную исключительность тюркских народов, получают там благодатную почву, пропагандируются и рекламируются. Они получают поддержку и в определенных кругах Турции: например, некий доктор Камил Гюнер опубликовал хвалебный отзыв на одну из книг М. Аджи¹⁷⁶ и подчеркнул глубокую символическую связь ее с книгами подобного рода (*Sumer F. Oguzlar. Istanbul, 1992; Kirzioglu F. Kipchaklar. Ankara, 1992; Сулейменов О, Аз и Я. Алма-Ата, 1975*). Так новая «теория» происхождения христианства приобретает популярность и сторонников.

Подобные современные фальсификации и «открытия» не только нешуточны, но и небезопасны для развития нашего сообщества, межнациональных взаимоотношений на постсоветского культурно-религиозного

гий» в г, Дербенте».

¹⁷⁶ См.,: Erne! Magazine. Ankara, 1996.

советском пространстве. И задача ученых не игнорировать, а противостоять этим «концепциям» и «сенсациям», представляющим собой мифотворчество и питающим корни национализма.

В настоящее время М. Аджи, «расправившись» с христианством, начал «наступление» на ислам. На недавнем Международном научно-практическом семинаре «Общечеловеческие ценности мировых религий как основа устойчивого развития» (Москва, октябрь 2001) в своем докладе он категорически и безапелляционно объявил: «Первой мечетью стала Мечеть Скалы, построенная тюрками в Иерусалиме¹⁷⁷. Этот факт свидетельствует о том, что мусульманская архитектура стала продолжательницей тюркских традиций. Когда-то мусульмане молились на Восток, почтительно склоняя головы к Алтаю, который они называли священной горой Каф. И тюркский крест носили на груди они. Его сохранили мечети в своих орнаментах... Одежда мусульман целиком взята от тюрков. Арабская письменность вся вышла из тюркской скорописи, из уйгурского письма. ... Отдельная тема - ранние тексты Корана»¹⁷⁸. И так далее.

Заметим, что этот семинар, на котором М. Аджи оповестил научный мир о своем новом квазиисторическом исследовании, о своем новом мифе, был проведен под эгидой Международного Центра Обучающих Систем (МЦОС) ЮНЕСКО, международной кафедры-сети UNESCO-ICES «Техническое и профессиональное образование и подготовка кадров». Но приведенного вида паранаучные, ненаучные док-

¹⁷⁷ Араб. *Куббат ас-Сахра* «Купол скалы» - купольная мечеть в Иерусалиме в центре ал-Харам аш-Шариф над издревле почитавшейся скалой, где по преданию Авраам (Ибрагим) принес в жертву Исаака, одна из главных святынь, возведенная в 686-691 гг. в правление халифа Абд ал-Малика.

¹⁷⁸ Аджи М. Духовная культура тюркского мира // 2 - й международный научно-практический семинар «Общечеловеческие ценности мировых религий как основа устойчивого развития». Тез. докл. М., 22-24 октября 2001 г.

лады и «теории» не только не дают ничего положительного и полезного для устойчивого развития и профессионального образования, но, наоборот, они разрушают их, порождая идеологию национализма и сепаратизма,

Это не единственная научная трибуна, на которой М. Аджи пропагандировал свои взгляды. В том же году в Баку на Международной конференции «Этнокультурное наследие Кавказской Албании» он выступил с сообщением, в котором, подыгрывая тюркоцентристским общественным настроениям, предпринял попытку показать исконно тюркское происхождение кавказских албан, но был подвергнут резкой критике молодым исследователем-албанистом З.В. Кананчевым.

Не менее «эффективны» разыскания в тюркоцентристском направлении лингвиста, кандидата наук К.С. Кадыраджиева. Его «исследование», носящее претенциозное название «Загадки кумыкской и тюркской истории от Эгейского до Каспийского морей» (Махачкала, 1992) посвящено, судя по аннотации, «древнейшей истории, этнографии, географии и языку кумыков». Автор предпринимает попытку «проследить» «становление протокумыкского этноса и его историко-лингвистические связи с народами и языками Эгейского, Месопотамского и Каспийского регионов». Всесторонняя критика этого сочинения была дана Р.Г. Магомедовым, к статье которого мы и отсылаем читателя¹⁷⁹. Но позволим себе остановиться на некоторых положениях этой работы К.С. Кадыраджиева, дабышний раз продемонстрировать ее крайнюю этноцентристскую направленность. Так, например, по мнению автора, который путает все и вся, в X-V тыс. до н.э. территория от Малой до Средней Азии (Анатолия, Месопотамия, Кавказ, Иран, Средняя Азия) была заселена различными урало-алтайскими племенами, являлась родиной тюркоязычных неолитических культур. Причем эти заклю-

¹⁷⁹ Магомедов Р.Г. По поводу одних историко-лингвистических загадок // Алародии. Этногенетические исследования. Махачкала, 1995. С. 126-142.

чения, основанные на полном незнании археологии, методики археологических кабинетных исследований и реконструкций и бездоказательность которых очевидна, для придачи им вескости сопровождаются вводными словами «новейшие исследования, проведенные нами, позволяют...». Передергивая мнения исследователей, их научные гипотезы, осторожные высказывания о культурно-историческом влиянии переднеазиатского региона на балкано-эгейский в эпоху неолита и энеолита (V1-V тыс. до н.э.), К. Кадыраджиев играючи заявляет, что тюрки в неолите пересекли Босфорский пролив и заложили фундамент европейской цивилизации. Для обоснования своих историко-археологических и этногенетических выкладок исследователь, как специалист-лингвист, активно «использует» данные языкознания, опять-таки искажая или умалчивая те или иные мнения ученых. В итоге мы имеем: что шумерский язык - это «древнейший тюркский язык»; что «эламский язык является одним из древнейших тюркских языков»; что кутии, луллубеи, касситы, населявшие территорию Мидии в III— 11 тыс. до н.э., были носителями тюркского языка; что племена каспиев, гелов, легов, гаргаров (племена Кавказской Албании) говорили на языке родственном кумыкскому; что кумыки являются прямыми наследниками каспийско-эламского этноса и «древнейшим исконным населением Дагестана как в этническом, так и в лингвистическом отношении»; что «палеолитическое и неолитическое население Восточного Кавказа относилось к кругу эламско-каспийских племен, входящих в состав урало-алтайцев и тюрков» и т.д. и т.п. Такова «научная» направленность работы К.С. Кадыраджиева, являющейся, по заключению Р. Г. Магомедова, иррациональной по своей сути, ненаучной по структуре и содержанию, представляющей собой «полуфабрикат» умственного труда¹⁸⁰.

В одной из своих статей И.М. Мизиев писал: «Понятна та огромная ответственность, которая ложится на ученых, призванных очень внимательно и тактично освещать весьма де-

¹⁸⁰ Там же. С. 137-139.

ликатные вопросы и далеких, и современных межэтнических контактов... тенденциозность в освещении наследие Д Р Е В Н И Х племен, хотим мы того или нет, отбрасывает негативную тень и на современные взаимоотношения»¹⁸¹. Мы разделяем это справедливое высказывание, но именно тенденциозность и безответственность характеризуют публикации самого И.М. Мизиева, М. Аджиева и других творцов этнонационалистической квазиисториографии многонационального Северного Кавказа, чей квасной патриотизм «заставляет трактовать все исторические события в самом выгодном свете именно для своего народа к вящей его славе». В итоге созданная ими этнонационалистическая модель прошлого содержит в себе «элемент (мы бы сказали, основы - авт.) посягательства на чужое прошлое, чужих предков, чужие культурные достижения» .

¹⁸¹ *Мизиев И.М.* Кипчаки и балкарцы // Советская молодежь. 24,03.1987.

¹⁸² *Шнирельман В.А.* Ценность прошлого..., С. 21 .